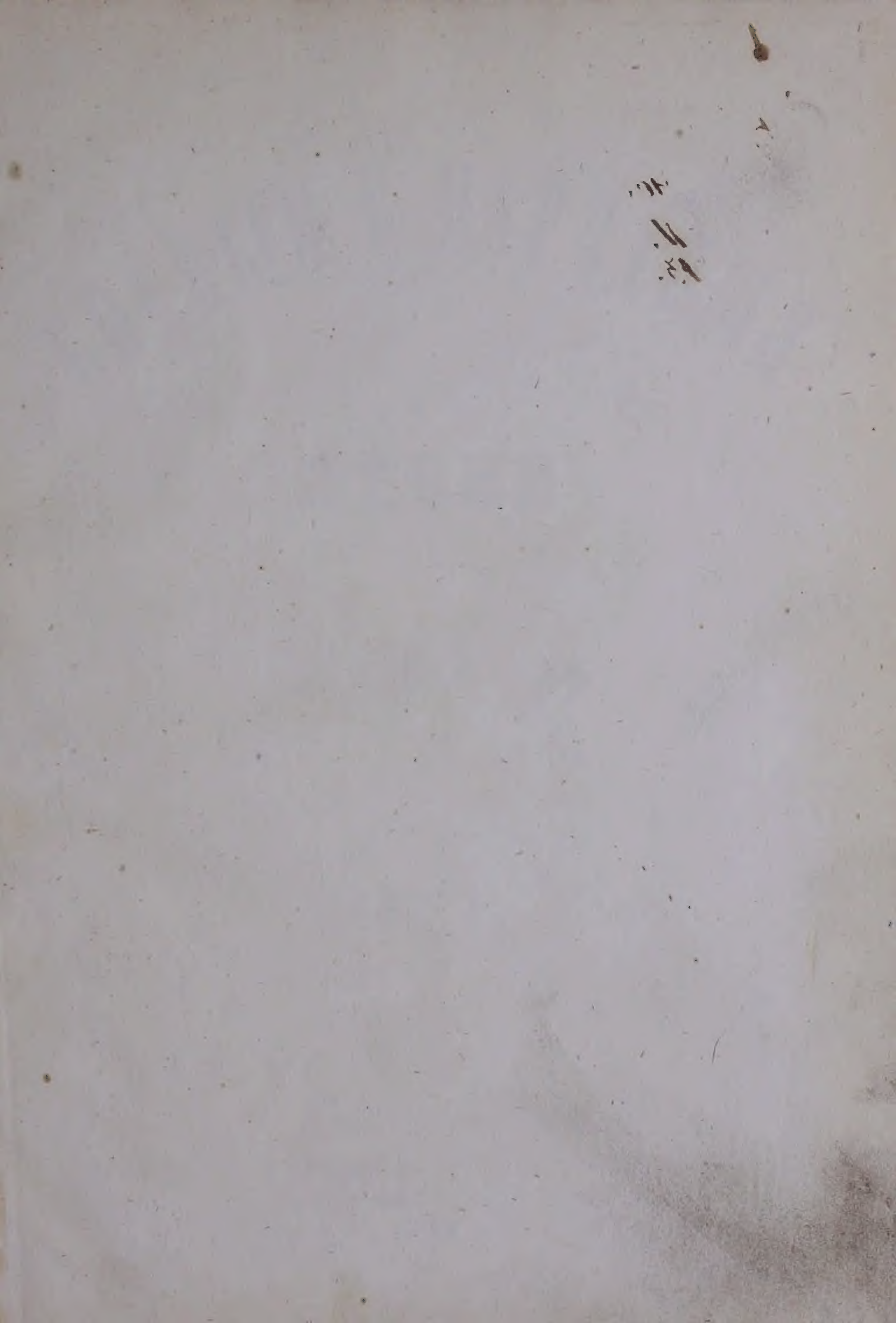
Боевые и
Н… …ые

Боевые и
народные пес-
ни.

1877

БИБЛІОТЕКА
СИБИРСКАГО
КАДЕТСКАГО КОРПУСА
Отдѣлъ XII
№ 125

БОЕВЫЯ И НАРОДНЫЯ

ПѢСНИ

1812—1815 годовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
БОЛЬШАЯ ПОДЪЯЧЕСКАЯ, Д. № 39.
1877.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 ноября 1877 года.

БОЕВЫЯ И НАРОДНЫЯ ПѢСНИ

1812—1815 ГОДОВЪ.

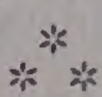
1.

НА ПРИБЫТІЕ ГВАРДІИ ВЪ ГОРОДЪ ВИЛЬНУ.

Громъ оружій раздавайся,
Раздавайся трубный гласъ...
Сонмъ героевъ подвизайся,
АЛЕКСАНДРЪ предводитъ васъ!
Славьтеся сыны Россіи,
АЛЕКСАНДРЪ предводитъ васъ.

* * *

Ликовствуйте, вы, герои...
Подвигамъ вашъ часъ насталъ;
Торжества героямъ—бои,
Честь тому—кто въ брани палъ...
Ликовствуйте, торжествуйте,
АЛЕКСАНДРЪ предводитъ васъ.

Новы лавры—мирты новы
Обовьются вкругъ чела;

Души и сердца готовы
На примѣрныя дѣла...
Увѣнчаетъ васъ Россія,
АЛЕКСАНДРЪ почтитъ всѣхъ васъ.

*
* *

Градъ сей полнъ веселій, плесковъ,
Презирая вражій ковъ;
Бурь войны, оружій тресковъ
Не страшится мирный кровъ.
Благоденствуйте граждане,
АЛЕКСАНДРЪ рачитъ о васъ.

*
* *

Пламенѣютъ къ вамъ сердцами
Юны дѣвы—жизни цвѣтъ;
Мыслью, взоромъ и устами
Вамъ желаютъ всѣхъ побѣдъ!..
Ихъ желанія свершатся,
АЛЕКСАНДРЪ предводитъ васъ.

*
* *

Громъ оружій раздавайся,
Раздавайся трубный гласъ...
Сонмъ героевъ подвизайся,
АЛЕКСАНДРЪ предводитъ васъ!
Славьтеся сыны Россіи,
АЛЕКСАНДРЪ предводитъ васъ!

2.

ПѢСНЯ РАТНИКОВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

Не труба трубитъ звонка золота,
Какъ возговоритъ православный Царь:
Охъ вы Рускіе добрые молодцы!
Вы сѣдлайте всѣ ретивыхъ коней,
Надѣвайте вы сабли вострыя,
Что идетъ злодѣй на святую Русь.
Есть ли Минины и Пожарскіе?
Намъ тогда снимать нашъ булатный мечь,
Когда выгонимъ врага лютаго,
Врага лютаго кровожаднаго.
Лишь успѣлъ нашъ Царь слово вымолвить,
Не рѣка течетъ, не волна шумитъ.
То народъ къ нему весь стекается.
«Охъ ты батюшка, православный Царь!
Есть и Минины и Пожарскіе.
Ты бери у насъ злато, серебро,
Ты и насъ возьми во ряды свои;
Наши дѣды какъ шли за родину,
Такъ и мы теперь за тебя идемъ.
Рады головы за тебя нести.
Мы тогда снимемъ нашъ булатный мечъ,
Когда выгонимъ врага лютаго,
Врага лютаго кровожаднаго.
Ты отецъ будешь сиротамъ по насъ».
Не рости травѣ на Невѣ рѣкѣ,
Не владѣть чужимъ землей Рускою!

Наши Рускіе дѣти барскіе
Жили въ Питерѣ веселилися:
Всѣ бѣгутъ они встать дружинами;
Имъ забавушки опостылѣли.
Намъ работушки ужъ на умъ нейдутъ,
Жены, дѣдушки не удержатъ насъ:
Покидаемъ все, сами въ строй спѣшимъ.
Не орлы летятъ по поднебесью,
То дружинушки идутъ къ Полоцку.
Какъ встрѣчаетъ насъ витязь Витгенштейнъ:
«Удалые вы добры молодцы!
Мы послужимьте Царю бѣлому!
Не дадимъ врагу поругаться намъ.»
«Славный витязь нашъ, храбрый Витгенштейнъ!
Прикажи ты намъ за собой итти!
За тобою всякъ и въ огонь готовъ!
Засвистѣли вдругъ ядра калены.
Застонала вся мать сыра земля,
Засверкалъ огнемъ нашъ граненый штыкъ;
Мы дралися тутъ три дни, три ночи;
Съ нами вмѣстѣ шелъ сенаторъ отецъ,
Впереди у насъ всѣ начальники;
И вскочили мы въ стѣны Полоцка,
И стремглавъ злодѣй побѣжалъ отъ насъ.
Не свѣтлѣй свѣтитъ солнце красное,
А громчѣй гремитъ слава Руская.
«Ты бѣги, бѣги, нашъ злодѣй, отъ насъ,
Не дадимъ тебѣ поругаться намъ.
Ты взгляни, взгляни на солдатъ своихъ:
Между реберъ ихъ ужъ трава ростетъ.

Мы прогонимъ васъ и съ чужихъ земель:
Вы узнаете, что мы Русскіе,
Что мы Русскіе православные».

3.

ПѢСНЯ

КЪ РУССКИМЪ ВОИНАМЪ, НАПИСАННАЯ ОТСТАВНЫМЪ ИЗЪ ФАНАГОРІЙСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА СОЛДАТОМЪ НИКАНОРОМЪ ОСТАФѢЕВЫМЪ.

Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Русь вамъ дорога!

Посмотрите, подступаетъ
Къ вамъ соломенной народъ;
Бонапарте выпускаетъ
Разныхъ націй хилый сбродъ.
Не въ одной они всѣ вѣрѣ,
Съ принужденьемъ всѣ идутъ;
При чувствительной потерѣ
На него же нападутъ.

Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Русь вамъ дорога!

Всѣмъ навѣрно далъ онъ слово,
Что далеко къ намъ зайдетъ;
Знаетъ, дома нездорово,
Дома также пропадетъ.
Мыслитъ: коль пришла невзгода,
Должно славу потерять,
Такъ отъ Русскаго народа
Мнѣ и смерть честнѣй принять.

Братцы! грудью послужите,
Гряньте бодро на врага,
И вселенной докажите,
Сколько Русь вамъ дорога!

Вся Европа ожидаетъ
Сей погибели его;
Бонапарта почитаетъ
За злодѣя своего.
Ахъ, когда слухъ разнесется,
Что отъ насъ сей врагъ исчезъ,
Слава Русскихъ вознесется
До превыспреннихъ небесъ!

4.

ПѢСНЬ РУССКИХЪ ПОСЕЛЯНЪ РУСКИМЪ ВОИНАМЪ.

Братья наши въ ратно поле
Головы за насъ несутъ;
Чтобъ мы жили въ мирной долѣ,
Кровь за насъ родную льютъ.

Веди, Господь! людей своихъ;
И мы готовы въ путь за нихъ!

* * *

Мы въ довольствѣ, мы въ привольѣ,
Есть хлѣбъ-соль, спокойно спимъ;
Въ Русскомъ Царствѣ намъ раздолье,
И чужбинъ мы не хотимъ.

Насъ Господь благословляетъ,
Все, что нужно, посылаетъ.

* * *

Золотѣютъ наши нивы;
Тучная трава въ лугахъ:
Мы въ домахъ своихъ счастливы,
Рай, житье намъ въ деревняхъ.

Рай, житье свое родное;
Не приманитъ насъ чужое.

* * *

Слышимъ, что въ странахъ Французскихъ
Извелся людской весь кормъ;
И у насъ, Французы, Русскихъ,
Хлѣбъ отнять хотятъ ружьемъ!

Есть хлѣбъ-соль у насъ для добрыхъ;
Грудь, желѣзо есть на злобныхъ.

*
* *

Братья-воины Россіи!
Прочь отъ насъ гоните злыхъ:
Мы всѣ братья, всѣ родные,
У Французовъ сбродъ чужихъ.

Братья братьевъ не забудутъ,
Крѣпкой имъ защитой будутъ.

*
* *

ГОСУДАРЬ Великій съ вами;
Самъ идетъ Онъ на враговъ!
Огражденъ Онъ не стѣнами,
Вѣрой огражденъ сыновъ.

За Царя, за Вѣру, Бога,
Къ смерти не страшна дорога.

*
* *

Съ вами полководцы вѣрны;
Царь и Богъ у нихъ въ сердцахъ;
Души ихъ нелицемѣрны,
Не дрожатъ, хоть смерть въ глазахъ.

Идутъ грудью на коварство
За святое наше Царство.

*
* *

Молвитъ Царь—и мы готовы,
Съ Нимъ идти на бой, на смерть;
Если врагъ грозитъ суровый,
Намъ ли жизнь тогда жалѣть?

Не себя, своихъ жалѣемъ;
Души полагать умѣемъ.

*
* *

Слышимъ, хочетъ врагъ голодный
Нашихъ женъ, дѣтей избить.
Храмы раззорить Господни,
Вѣру нашу истребить!...

Молви Царь—кипимъ душами!
Молви—въ бой пойдемъ съ врагами.

*
* *

Грудью Русь свою святую,
Царь-Отецъ, мы отстоимъ!
Чтобъ спасти страну родную,
Все съ весельемъ отдадимъ.

Царство чтобъ спасти святое,
Отдадимъ житье родное.

*
* *

Братья-воины Россіи!
Съ вами Богъ и Царь-Отецъ;
Пусть враги грозятся злые,
Не смутятъ у насъ сердецъ.

Богъ невѣрныхъ поражаетъ;
Богъ за правду помогаетъ.

5.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Вспомнимъ, братцы! Россовъ славу,
И пойдемъ враговъ разить!
Защитимъ свою державу:
«Лучше смерть—чѣмъ въ рабствѣ жить!

*
* *

Мы впередъ, впередъ, ребята!
Съ Богомъ, вѣрой и штыкомъ;
Вѣра намъ и вѣрность свята:
Побѣдимъ или умремъ!

*
* *

Подъ Смоленскими стѣнами,
Здѣсь Россіи у дверей;
Будемъ биться со врагами;
Не пропустимъ злыхъ звѣрей!

Вотъ! рыдаютъ наши жены,
Дѣвы, старцы вопіютъ,
Что злодѣи разъяренны
Мечь и пламень къ нимъ несутъ.

*
* *

Врагъ строптивый мещетъ громы,
Храмовъ Божьихъ не щадитъ;
Топчетъ нивы, палитъ домы,
Змѣемъ лютымъ въ Русь летитъ!

*
* *

Русь святую раззоряетъ!..
Нѣтъ ужь силъ владѣть собой:
Бранный жаръ въ крови пылаетъ,
Сердце просится на бой!

*
* *

Мы впередъ, впередъ, ребята!
Съ Богомъ, вѣрой и штыкомъ;
Вѣра намъ и вѣрность свята:
Побѣдимъ или умремъ!

6.

ПѢСНЯ РАТНИКОВЪ ПЕНЗЕНСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ, СОЧИНЕННАЯ ПРИ ВЫХОДѢ ИХЪ ВЪ ПОХОДЪ.

Станемъ, братцы! веселиться;
Мы идемъ теперь въ походъ.
Русскій смерти не боится;
Русскій храбръ и твердъ народъ.

*
* *

За отечество драгое,
За родимый, милый кровъ,
Мы идемъ бить хитро злое
Буйно полчище враговъ.

*
* *

Мы идетъ къ Царю съ любовью:
Что намъ можетъ противъ стать?
Мы враговъвсѣхъ смоемъ кровью,
Обратимъ съ стыдомъ ихъ вспять.

*
* *

Поразимъ ихъ! пусть узнаютъ,
Что могучею рукой
Также Русскіе караютъ,
Какъ искуснѣйшій герой.

*
* *

До сего мы всѣ не знали,
Что есть мечь, кровавый бой;
Клосы въ полѣ пожинали,
Жили межь семьи родной.

Но внявъ громъ, — вооружились,
Женъ оставя, чадъ своихъ,
Сближилися, ополчились,
Наказать чтобъ гордыхъ-злыхъ.

Потечемъ, въ сердцахъ пылая,
Вѣрностью къ Отцу-Царю,
И враговъ злыхъ низлагая,
Кончимъ тѣмъ кроваву прю!

7.

ВОЕННАЯ ПѢСНЬ.

ПРИ ПОЛУЧЕНІИ ВЫСОЧАЙШАГО МАНИФЕСТА ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ ОБЪ ОПОЛЧЕНІИ НА ЗАЩИТУ ОТЕЧЕСТВА. Іюля 25 дня 1812.

Стремися грозно ополченье
Подъ сѣнью отческихъ знаменъ
Туда, гдѣ лесть, коварство, мщенье,
Готовятъ Россамъ вѣчный плѣнъ!

ХОРЪ.

Внимая гласу воли Царской,
Страшиться-ль вражьихъ намъ угрозъ? —
Не всякъ ли тотъ изъ насъ Пожарской
Кто духомъ, сердцемъ, чувствомъ Россъ.
Нашъ ЦАРЬ—наслѣдникъ Ярослава;
А мы потомки тѣхъ Славянъ,
Предъ коими летала слава
И громъ бросала въ вражій станъ!

*
* *

Пойдемъ! — душами съединимся,
Россіи храбрые сыны!
Усердьемъ, вѣрой ополчимся
Къ защитѣ отческой страны!

ХОРЪ.

Внимая гласу воли Царской и пр.

*
* *

Дружину новаго Мамая
Съ лица земли родной сотремъ,
И местью праведной пылая,
Иль лавръ въ бою, иль смерть найдемъ!

ХОРЪ.

Внимая гласу воли Царской и пр.

*
* *

Врагу тамъ можно ль покориться,
Гдѣ щитъ Отечества—въ сердцахъ!
Здѣсь всё отчизнѣ посвятится!
Здѣсь Минина священный прахъ!—

ХОРЪ.

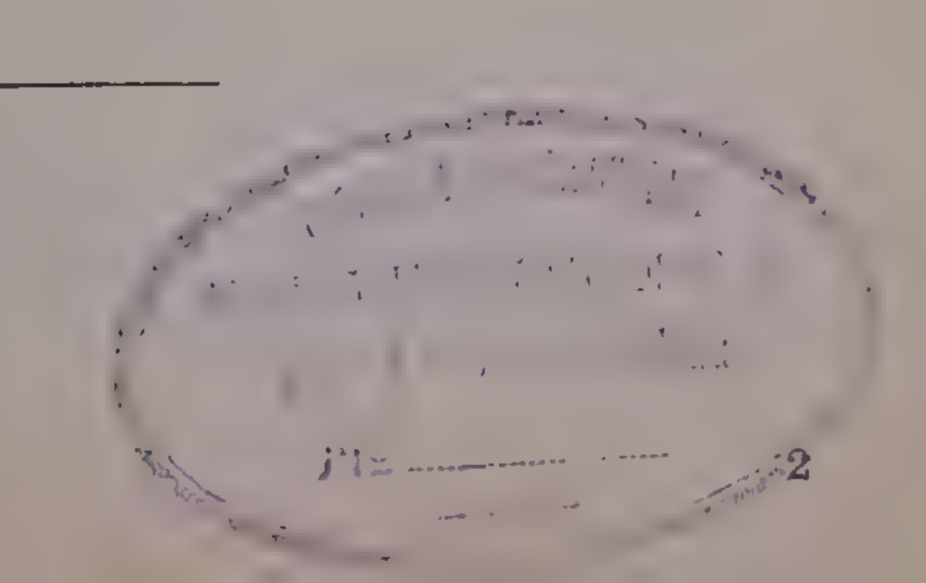
Внимая гласу воли Царской,
Страшиться ль вражьихъ намъ угрозъ?—
Не всякъ ли тотъ изъ насъ Пожарской,
Кто духомъ, сердцемъ, чувствомъ Россъ!

8.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Ночь темна была и не мѣсячна.
Рать скучна была и не радостна;
Всѣ солдатушки призадумались,
Призадумавшись, горько всплакали.
Велико чудо совершилося:
У солдатъ слезы градомъ сыпались.
Не люта змѣя, кровожадная
Грудь сосала ихъ богатырскую,
То тоска грызла ретивы сердца.
Ретивы сердца молодецкія.
Не отцевъ родныхъ оплакивали
И не женъ младыхъ и не дѣвушекъ,
Какъ оплакивали родимую
Мать родимую, мать кормилицу
Златоглавую Москву милую,
Разоренную Бонапартіемъ.
Тутъ какъ вдругъ они встрепенулися,
Словно вихрь—орлы взоръ окинули,
Во всѣ стороны и воскликнули
Всѣ въ одинъ голосъ, какъ въ злату трубу:
Молодцы братцы, удалы друзья!
Неизмѣнныя чада Русскія!
Что дадимъ братцы клятву кровную,
Клятву кровную. задушевную,

Чтобъ не взвидѣть намъ ни домовъ своихъ,
Ни отцевъ родныхъ, ни младыхъ намъ женъ,
Малыхъ дѣтушекъ, роду—племени,
Ни самой души красной дѣвицы,
Не побивъ силы Бонапартовой,
Не отмстивъ врагу за родну Москву.
Отсѣчемъ ему мы возвратный путь,
И мы примемся по старинному —
По старинному, по Суворовски:
Закричимъ: ура! и пойдемъ впередъ,
На штыкахъ пройдемъ силы вражія;
Перебьемъ мы ихъ, переколемъ всѣхъ;
Кто пятокъ убьетъ, кто десяточекъ,
А лютой боецъ до пятнадцати.
Не дадимъ, друзья! люта промаху,
Постараемся всѣ ребятушки,
Чтобы самъ злодѣй на штыкѣ погибъ,
Чтобъ вся рать его здѣсь костьми легла,
Ни одна бы душа иновѣрная
Не пришла назадъ въ свою сторону;
А народы всѣ матерей земли,
Чтобъ повѣдали, каково идти,
Со оружіемъ, во святую Русь.
И тогда, братцы, закричимъ, друзья!

9.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ.

Хоть Москва въ рукахъ французовъ:
Это, право, не бѣда! —
Нашъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ
Ихъ на смерть впустилъ туда.

*
* *

Вспомнимъ, братцы, что поляки
Встарь бывали также въ ней:
Но не жирны кулебяки —
Ѣли кошекъ и мышей.

*
* *

Напослѣдокъ мертвечину
Земляковъ пришлось имъ жрать *);
А потомъ предъ русскимъ спину
Въ крюкъ по польски изгибать.

* *
*

---

*) Истина историческая, что поляки, во время освобожденія Москвы русскими, подъ предводительствомъ князя Пожарскаго, доведены были до столь жестокой крайности.

Свѣту цѣлому извѣстно,
Какъ платили мы долги:
И теперь получатъ честно
За Москву платежъ враги.

*
* *

Побывать въ столицѣ—слава!
Но умѣемъ мы отмщать:
Знаетъ крѣпко то Варшава,
И Парижъ то будетъ знать.

10.

НА ПОБѢДУ ПРИ КЛЯСТИЦАХЪ ВЪ 1812 ГОДУ.

Ужъ столицѣ возвѣстили,
Слышно съ пушечной пальбой,
Какъ Француза мы побили,
Удалой нашъ графъ, съ тобой.

*
* *

Вишь какой неугомонный!
За Двину къ намъ перешелъ;
Врагъ коварный, лютый, злобный—
Самъ напасть себѣ нашелъ.

*
* *

Молодца мы потеряли:
Кульнева злодѣй убилъ;
Да за то и отчесали,—
Дорого ты заплатилъ!...

*
* *

Сколько тысячъ межъ рядами
Ты своими не дочтешь?
Сколько пулями, штыками,
На плечахъ ты ранъ несешь?

*
* *

Богъ поможетъ намъ Великій,
И погонимъ за Двину;
Прочь, скорѣй бѣги, звѣрь дикій,
Да лечи свою спину!

*
* *

Между тѣмъ и Макдональда
Мы пойдемъ въ Люцинъ искать;
И его, побивъ, намъ надо
За рѣку къ тебѣ же гнать.

*
*

Такъ, удалый графъ, съ тобою
Русскіе вездѣ пройдутъ;
Смерть и ужасъ предъ собою
Вражьей силѣ понесутъ.

*
* *

Витгенштейнъ, съ тобой готовы
Въ воду и огонь идти:
Слава, честь, побѣды новы
Ожидаютъ насъ въ пути.

11.

НА ВЗЯТІЕ ПОЛОЦКА.

Удино, на время правда,
Помѣшалъ бить Макдональда,
Но не всё ли намъ равно?
Мы побили Удино.

*
* *

Собирай ты свою свиту,
Русскимъ самъ Господь защита!
Съ нами славный Витгенштейнъ,—
Уплетайся-ка за Рейнъ.

*
* *

За Царя, за церковь славну,
Мать-Россію благодатну,
Живота не пощадимъ
И вселенну удивимъ!

*
* *

Русаки намъ возгласили
Витгенштейновъ родъ открыли;
Мы-жъ воскликнемъ всѣ: герой,
Ты Суворовъ нашъ второй!

*
* *

Такъ какъ онъ неутомимый,
Врагъ врагамъ непримиримый;
Братцы, бросимся впередъ,
Витгенштейнъ насъ самъ ведетъ!

*
* *

Чудо новое свершили,
Съ Витгенштейномъ русскій духъ:
Штурмомъ Полоцкъ покорили,
Разнесли враговъ какъ пухъ.

*
* *

Поскорѣе уплетайся,
Съ Макдональдомъ ты спросись,
Да назадъ не озирайся:
Витгенштейна берегись!

*
* *

Намъ вошло даже въ привычку
Бить французскихъ удальцевъ;
Но что скажемъ мы про стычку
Ополченья молодцевъ?

*
* *

Будто звѣри разъяренны,
Съ грудью грудь, и штыкъ съ штыкомъ,
Лѣзли черезъ рвы на стѣны
Съ сенаторомъ храбрецомъ!

*
* *

Бросивъ дворскія забавы,
Здѣсь Мордвиновъ съ ними шелъ,
И на полѣ чести, славы.
Рану тяжкую нашелъ.

*
* *

Полководцы наши славны:
Балкъ, Гаменъ, Сибирскій родъ,
Получили также раны,
Лѣзли всѣ они впередъ,

*
* *

Въ городъ первый кто ворвался?
Нашъ Сазоновъ генералъ;
Какъ отчаянно онъ дрался
И ура, ура! кричалъ.

*
* *

Господу—благодаренье,
Государю—слава, честь;
А злодѣямъ—посрамленье,
Божья праведная месть!

*
* *

Подвигъ новый Витгенштейна —
Русскимъ радость, страхъ врагамъ,
А вселенна удивленна
Будетъ вѣрить чудесамъ!

12.

Грянулъ внезапно громъ надъ Москвою;
Выступилъ съ шумомъ Донъ изъ бреговъ:
Все запылало мщеньемъ, войною
Противъ враговъ.
Ай! донцы,
Молодцы!

Кто противъ Бога? Кто противъ русскихъ?
Выхвативъ саблю, рекъ атаманъ;
Праха не будетъ полчищъ французскихъ,
Гдѣ вражій станъ?
Ай! донцы,
Молодцы!

Только взгремѣло Царское слово:
Россы-Полканы—врагъ подъ Москвой!
Тотчасъ сто тысячъ храбрыхъ готово
Броситься въ бой.
Ай! донцы,
Молодцы!

Царь православный! мы всѣ готовы
На супостата бранью идти,
Натискомъ быстрымъ адскіе ковы
Предупредить.
Ай! донцы,
Молодцы!

Русскимъ знакома къ славѣ дорога!
Съ Нарвы до Рейна въ мигъ пролетимъ!
Все превозможемъ съ вѣрою въ Бога
И отомстимъ!
Ай! донцы,
Молодцы!

Вѣрь и надѣйся, Русь безопасна:
Силъ крестоносныхъ мышца крѣпка;
Страшенъ арканъ, сабля ужасна,
Пика мѣтка.
Ай! донцы,
Молодцы!

Тщетны всѣ козни Наполеона,
Не устрашитъ насъ множествомъ силъ;
Матери Божьей съ нами икона
И Михаилъ.
Ай! донцы,
Молодцы!

Время на коней, врагъ наступаетъ,
Вѣра святая къ брани зоветъ,

Правому дѣлу Богъ помогаетъ:
Дѣти, впередъ.
Ай! донцы,
Молодцы!

Грянемъ на встрѣчу полчищъ французскихъ,
Встанемъ какъ горы на уперти,—
Да не посмѣютъ въ сердце странъ русскихъ
Далѣ идти.
Ай! донцы,
Молодцы!

Грянули чада тихаго Дона:
Міръ изумился, врагъ задрожалъ,
Рушилась слава Наполеона—
Онъ побѣжалъ.
Ай! донцы,
Молодцы!

Гдѣ ни посмотришь—пики мелькаютъ;
Граду подобно, стрѣлы шумятъ;
Пули, какъ пчелы, роемъ летаютъ,
Сабли звучатъ.
Ай! донцы,
Молодцы!

Противъ силъ русскихъ не устояли
Полмилліона буйныхъ головъ,
Сернамъ подобно, вострепетали
Отъ казаковъ.
Ай! донцы,
Молодцы!

13.

Грозный врагъ бѣжитъ, трепещетъ,—
Слава полоцкимъ сынамъ!
И Двина отрадно плещетъ
Витгенштейна знаменамъ.
Путь побѣдъ мечомъ проложенъ
Кликъ торжествъ раздался вновь.
Тамъ злодѣйства ковъ ничтоженъ,
Гдѣ къ отечеству любовь.
Честь вождю, хвала герою,—
Петроградъ имъ огражденъ;
Ты примѣръ всѣмъ далъ собою,
Слава храбрыхъ, Витгенштейнъ.
Не попуститъ Богъ правдивый
Долго злобы торжеству,—
Трепещи, врагъ горделивый,
Ты заплатишь за Москву.
Всюду, къ бою ополченныхъ,
Ты Россіи зришь сыновъ,
Съ Волги странъ благословенныхъ,
Съ хладныхъ Лены береговъ.
Развились знамена брани,
Трубный звукъ насъ въ бой зоветъ,
Не щиты, мечи во длани,
Съ нами, съ нами Богъ побѣдъ.

14.

ПѢСНЯ НА ОСВОБОЖДЕНІЕ МОСКВЫ.

Не въ чистомъ полѣ, не въ пустой степи,
Не въ темномъ лѣсу, не въ сыромъ бору,
Да не пташечки, не касаточки
Вкругъ тепла гнѣзда увивалися;
А слеталися орлы сѣверны
И садились вкругъ каменной Москвы
Вкругъ сердечушка Царства Русскаго.
Они думали крѣпку думушку—
Думу крѣпкую, пригорюнившись;
Да когда жъ было на святой Руси,
На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
Храмы Божіи златоглавые,
Опустѣли всѣ—службы нѣту въ нихъ?
Не видать въ Москвѣ силы русскія;
Въ свѣтлыхъ теремахъ красныхъ дѣвушекъ;
Не видать по Москвѣ золотыхъ каретъ,
Не слыхать совсѣмъ шуму градскаго?
Только видно лишь красно зарево,
Тучи мрачныя дыму чернаго;
Только слышны тамъ: хреставень да трескъ
Вздохи тяжкіе, вопли смертные!

Какъ возговорятъ могучи орлы:
Не прогнѣвался ль Православный Царь?

Не губитъ ли онъ каменну Москву?
Да не быть тому, не бывать во вѣкъ,
Чтобы батюшка православный Царь
Такъ прогнѣвался на дѣтей своихъ;
И не слыхано, и не видано,
Чтобы кроткой Царь крѣпко гнѣвался,
Чтобы нашъ Отецъ такъ каралъ дѣтей.
Видно матушку каменну Москву
Разорилъ злодѣй, непріятель нашъ,
Непріятель нашъ—Бонапартъ лихой!
Да и чтожъ ему сдѣлалъ русской Царь?
Никому нашъ Царь не завидовалъ,
И на царство Онъ не ходилъ войной;
Всѣхъ царей чужихъ Онъ за братьевъ чтетъ;
Любитъ подданныхъ, какъ Отецъ дѣтей.
Видно варвару много надобно;
Видно извергу невмѣстимъ весь свѣтъ!
Бога вышняго онъ совсѣмъ забылъ,
Православнымъ всѣмъ онъ присяжный врагъ.

Ужъ, какъ слышно, намъ Бонапартъ злодѣй
Не одихъ скворцовъ на Москву пустилъ;
А привелъ онъ съ собой и гусей, и грачей,
И чижей, синицъ, воробьевъ, журавлей,
И сорокъ, и воронъ, коршуновъ и сычей,
Вислоухихъ совъ и ночныхъ филиновъ,
Да и тѣхъ дураковъ—полевыхъ дудаковъ....
Такъ возможно-ли могучимъ орламъ,
Могучимъ орламъ, орламъ сѣвернымъ,
Таковую дрянь на себя пустить?
Слово молвлено—дѣло сдѣлано.

Не густой туманъ подымается,
Не черны тучи собираются,
Не лѣса шумятъ, не моря кипятъ,
Поднялись орлы, орлы сѣверны
На безчисленны стада мелкихъ птицъ.
Гдѣ орелъ махнетъ—лежитъ стадо птицъ;
А гдѣ два и три—тамъ и смѣты нѣтъ!
Какъ поднялся крикъ да отъ мелкихъ птицъ:
Бонапартъ злодѣй! ты ушатой сынъ!
А промежъ орловъ ты летуча мышь!
Да зачѣмъ ты насъ мелкихъ пташечекъ
Ты завелъ въ Москву, на святую Русь?
Поднялися стада и грачей, и сорокъ,
Полетѣли стада, куда Богъ унеси!
Неоглядкой летятъ, темны ночи не спятъ,
Не садятся стада покормиться въ лугахъ;
Межъ собою стада перешептываютъ:
Вотъ такая-то честь намъ незваннымъ гостямъ!
Будь ты проклятъ отъ насъ врагъ ощипанной сынъ!
Не изъ рода орловъ—корсиканской пѣтухъ.

15.

НАРОДНАЯ ПѢСНЯ НА ПОРАЖЕНIЕ БОНАПАРТА.

Станемъ братцы! собираться,
Весело пришлось гулять;
Станемъ пить, не напиваться,
Милыхъ нѣжно забавлять.

*
* *

На Руси теперь веселье,
Время грозъ уже прошло,
Съ славой нашей всѣхъ спасенье
Краснымъ солнышкомъ взошло.

*
* *

И въ старинушку бывало
Отъ Руси не безъ чудесъ;
Мало насъ всегда пугало,
Кто бъ себя какъ ни вознесъ.

*
* *

Мы Мамая поразили,
Палъ предъ нами бурный шведъ;
Фридерику-ль уступили
Мы на поприщѣ побѣдъ.

*
* *

И теперь какъ ополчился
Противъ насъ Наполеонъ,
Удалецъ сей посрамился
И не вѣсть уже, гдѣ онъ.

*
* *

Видно небесамъ угоденъ
Нашъ Надежа—Государь,
Онъ у насъ на все способенъ:
Онъ по сердцу Божью Царь!

16.

Защитника Петрова града
Велитъ намъ славить правды гласъ:
Его былъ Витгенштейнъ ограда—
И врагъ не смѣлъ идти на насъ.

Х О Р Ъ.

Хвала, хвала тебѣ герой,
Что градъ Петровъ спасенъ тобой!

*
* *

Орлинымъ ты своимъ полетомъ
Врагу путъ къ граду преградилъ,

И доказалъ предъ цѣлымъ свѣтомъ,
Что честію ты дорожилъ.

ХОРЪ.

Хвала, хвала тебѣ герой,
Что градъ Петровъ спасенъ тобой!

*
* *

Лавровые вѣнцы ужъ вьются
На храбрыхъ воинахъ твоихъ,
Въ народѣ пляски раздаются:
Вездѣ гремятъ побѣды ихъ!

ХОРЪ.

Хвала, хвала тебѣ герой,
Что градъ Петровъ спасенъ тобой

*
* *

Геройскихъ дѣлъ твоихъ рядъ славныхъ,
Россія вѣчности предастъ,
Включивъ въ число сыновъ избранныхъ,
Царь почести тебѣ воздастъ.

ХОРЪ.

Хвала, хвала тебѣ герой,
Что градъ Петровъ спасенъ тобой.

17.

ПѢСНЯ СОЛДАТА

АРМІИ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

Для россійскаго солдата
Пули, бомбы—ничего:
Съ ними онъ—за панибрата;
Все бездѣлка для него.

* * *

За Царя готовъ, за вѣру
Онъ съ охотой умереть,
И не слѣдуетъ манеру
Брать пардону видя смерть. —

* * *

Можно-ль сдѣлать златомъ, лестью,
Чтобъ Царю онъ измѣнилъ?—
Нѣтъ! онъ, вслѣдъ стремясь за честью,
До послѣднихъ бьется силъ. —

* * *

Подъ командой Витгенштейна,
Всѣ солдаты таковы:
Съ нимъ—пройдутъ потоки Гейна,
И въ Парижъ найдутъ слѣды.

18.

Что пріятнѣе сраженья
Для солдата можетъ быть?
Всѣ его въ томъ утѣшенья,
Чтобъ враговъ своихъ побить.
Не успѣютъ наши пушки
Въ первый разъ лишь загремѣть,
Непріятельскія душки
Ужъ спѣшатъ изъ тѣлъ летѣть.
Каждый воинъ тѣмъ и дышетъ,
Чтобъ врага привесть въ мятежъ;
Всякъ изъ насъ одно лишь слышитъ:
Бей, коли, руби и рѣжь!
Сердце наше веселится,
Въ барабанъ какъ застучатъ;
Но ни съ чѣмъ то не сравнится,
Какъ побѣду закричатъ.
Тутъ-то мы лишь начинаемъ
Всѣ казать веселый видъ,
Какъ ужъ подлинно узнаемъ,
Что нашъ врагъ совсѣмъ разбитъ!
И вездѣ лишь раздается
Тамъ: ура! ура! ура!

19.

За горами, за долами,
Бонапарте съ плясунами
Вздумалъ въ ровень стать: — 2

Конь куда съ копытомъ мчится,
Ракъ туда-жъ съ клешней тащится,
И давай плясать. — 2

*
* *

Не въ попадъ пошелъ англезу,
Вздумалъ, бросивъ экоссезу,
Польскую пройтить; — 2

Не видавши пыли русской,
Къ верху вздернулъ носъ французской,
И давай кружить. — 2

*
* *

А сарматы пустословы
Подъиграть ему готовы:
Гостикъ дорогой! — 2

Скрипки, басы заревѣли,
Звонки трубы загремѣли,
То-то пиръ горой! — 2

*
* *

Скоро польскимъ онъ наскучилъ,
Музыкантовъ перемучилъ,
«Сѣмъ на Русь пойду!» — 2

«Тамъ я барыню пройдуся,
«Фертомъ въ боки подопруся.
«Пляску заведу!» — 2

*
* *

Бородинскія заботы,
Не отбили въ немъ охоты
Въ матушку Москву. — 2

«Тамъ мнѣ есть гдѣ разойтиться,
«А чтобы повеселиться,
«Барынь позову». — 2

*
* *

Побывать то удалося,
Да не такъ отозвалося, —
Не съ кѣмъ поплясать. — 2

Только проложилъ дорогу,
Занозилъ скоренько ногу;
Пришлось отдыхать. — 2

*
* *

Князь Кутузовъ помнилъ слово:
Хоть не скоро, да здорово:
Старый воробей. — 2

Знавши вывертки французски,
Заиграть велѣлъ по русски
Музыкѣ своей. — 2

*
* *

Наши грянули по-свойски:
«Мы не знаемъ по-заморски,
«Нутка козачка!» — 2

Чуть прослышалъ корсиканецъ:
«Провались проклятый танецъ;
«Дастъ онъ мнѣ толчка! — 2

*
* *

«То-ли дѣло по-нѣмецки,
«Танцовать по-молодецки,
«Старой алемандъ! — 2

«Эта пляска мнѣ сходнѣе,
«И для ногъ моихъ сноснѣе;
«Ну, назадъ, назадъ!» — 2

*
* *

«Видно хватъ ты изъ французовъ»,
Говоритъ ему Кутузовъ,
«Нѣтъ, братъ, погоди! — 2

«Шаркать мастеръ ты ногою,
«Съмъ попляшемъ мы съ тобою,
«Нутка, выходи!» — 2

«Захотѣлъ плясать по русски,
«Присѣдай-ка по французски
«Ты, Наполеонъ!» — 2

Бонапарту не до пляски,
Растерялъ свои подвязки,
Хоть кричать пардонъ. —2

*
* *

Сталъ онъ въ стороны кидаться,
Меткимъ бѣсомъ извиваться,
Дрогнула нога! — 2

Его музыки не стало,
Скрипокъ будто не бывало:
Пляска дорога! — 2

*
* *

Морганулъ онъ Коленкуру:
«Сѣмъ ка выкинемъ фигуру
«На цыганскій ладъ». — 2

Бросивъ пышныя ухватки,
По-цыгански, безъ оглядки,
Шаркнули назадъ. — 2

*
* *

Не соваться было въ воду,
Не спросяся прежде броду,
Хватъ-богатырю! — 2

— Мать Россійская держава,
Силы много! — Слава! слава!
Бѣлому Царю! — 2

20.

Сѣрымъ волкомъ онъ ворвался,
Да нашелъ здѣсь не овецъ.
Ждалъ чего, того дождался:
Волку волчій и конецъ.
Наши русскіе ребяты
Не горюютъ о себѣ,
Гость незванный! чѣмъ богаты.
Тѣмъ и рады мы тебѣ.—

21.

АВАНГАРДНАЯ ПѢСНЯ.

Скоро зовъ послышимъ къ бою,
И пойдемъ опять впередъ;
Милорадовичъ съ собою
Насъ къ побѣдамъ поведетъ!—

*
* *

Надъ дунайскими брегами
Слава дѣлъ его гремитъ,
Гдѣ ни встрѣтится съ врагами,
Вступитъ въ бой—враговъ разитъ.

*
* *

Вязьма, Красной, Ней разбитый
Будутъ вѣкъ гремѣть у насъ;
Лавромъ мечъ его обвитый,
Бухарестъ отъ бѣдствій спасъ.

*
* *

Чтобъ летѣть въ огонь, въ сраженье,
И стяжать побѣдъ вѣнецъ,
Дай одно лишь мановенье
Вождь полковъ и вождь сердецъ!—

*
* *

Другъ солдать! служитъ съ тобою
Всѣ желаніемъ горятъ;
И къ трудамъ готовясь, къ бою,
Общимъ гласомъ говорятъ:

* *
*

Милорадовичъ гдѣ съ нами,
Лавръ повсюду тамъ цвѣтетъ;
Съ вѣрой, съ нимъ и со штыками
Русскій строй весь свѣтъ пройдетъ!...

22.

Пойдемъ братцы за границу,
Бить отечества враговъ,
Вспомнимъ матушку Царицу,
Вспомнимъ—вѣкъ ея каковъ.

* *
*

Славный вѣкъ Екатерины
Намъ напомнитъ каждый шагъ,
Тѣ поля и тѣ долины,
Гдѣ бѣжалъ отъ русскихъ врагъ.

* *
*

Вотъ Суворовъ гдѣ сражался!
Вотъ Румянцевъ гдѣ разилъ!
Каждый воинъ отличался,
Путь ко славѣ находилъ.

*
* *

Каждый воинъ—духъ геройскій
Среди мѣстъ сихъ доказалъ,
И—какъ славны наши войска
Цѣлый свѣтъ объ этомъ зналъ.

*
* *

Между славными мѣстами
Устремимся дружно въ бой...
Съ лошадиными хвостами
Побѣжалъ французъ домой.

*
* *

За французомъ мы дорогу
И къ Парижу будемъ знать,
Зададимъ ему тревогу,
Какъ столицу будемъ брать.

*
* *

Тамъ-то мы расположимся,
Въ прахъ разбивъ богатыря,
И тогда повеселимся
За народъ свой и Царя.

———

23.

КАЗАЦКАЯ ВОЕННАЯ ПѢСНЯ.

(Сочинена въ Англіи на прибытіе туда русскаго казака).

Ура! горятъ, пылаютъ селы:
Сѣдлай коня, казакъ!
Ура! мечи отмщенья стрѣлы,
Гдѣ скрылся лютый врагъ.
Багрово зарево являетъ
Грабитель алчный гдѣ бѣжитъ,
Пожаръ кровавый освѣщаетъ,
Гдѣ вслѣдъ за нимъ казакъ летитъ.
Нашъ Богъ и гетманъ побораютъ.
Ура! впередъ, казакъ!
Ни гладъ, ни бой не ужасаютъ.
Падетъ предъ нами врагъ!
Ужаснымъ гладомъ истомленный,
Трепещущъ, блѣденъ, полунагъ,
Бѣжитъ, позоромъ покровенный,
А вслѣдъ за нимъ летитъ казакъ.
Пылая яростью, отмщаетъ
Горящую Москву!
Грозу и ужасъ низвергаетъ
На вражію главу!
Во гнѣвѣ небеса чернѣютъ,
Гдѣ убѣгаетъ врагъ,
Но тамъ, гдѣ вихри не успѣютъ,
Тамъ нашъ разитъ—ура, казакъ.

24.

Слава вамъ, герои сѣвера!
И вамъ, храбрые солдатушки!
Подшутили надъ врагомъ своимъ,
Врагомъ вѣры православныя,
Подшутили и потѣшилися.
Скрѣпивъ сердце молодецкое,
Присмирѣли, пріутихли вы,
Будто, будто и не видите
Всѣхъ затѣй его неистовыхъ;
Будто, будто и не слышите
Стуку грознаго цѣпей его,
Кои несъ для вашей родины,
Для Россіи и для васъ самихъ.
Вы вступить ему дозволили
Въ царство Русское, въ престольный градъ;
Вы дозволили занять Москву.
Всѣ народы изумилися;
Легковѣрные подумали:
Умерла Россія славная!
Изъ нихъ добрые поплакали,
Вспомня, сколь для всѣхъ добра была!
Начался грабежъ неслыханный,
Загорѣлись кровы мирные,
Запылали храмы Божіи,
Полилися слезы горькія
У старушки каменной Москвы.
Гдѣ вы, гдѣ, мои родимые?
Начала такъ вопіять она:

Куда други разлетѣлися,
Соколы, орлы могучіе?
Вы парили выше облака,
А теперь въ виду васъ нѣтъ!
Какъ цвѣла я, красовалася,
Вы слеталися со всѣхъ сторонъ;
Васъ кормила, васъ поила я,
Веселила и покоила;
Было солнце—были вы со мной,
Насталъ черный день—покинули!
Иль сробѣли?—за неробкимъ Богъ!
Соколы, орлы тутъ воскликнули
Богатырскимъ громкимъ голосомъ:
Не тужи ты, мать родимая,
Не печалься, не горюй, Москва?
Скоро славу поновимъ твою—
Будетъ время, будешь выше всѣхъ,
Позавидуютъ сынамъ твоимъ.
Ужъ недолго горевать тебѣ,
А врагу недолго тѣшиться.
Всѣхъ его рабовъ безчисленныхъ
Мы отправимъ во сыру землю,
Сказать нашимъ дѣдамъ, прадѣдамъ,
Что дѣла ихъ у насъ въ памяти,
Что мы также любимъ родину!..
Какъ воскликнули, такъ сдѣлали
Соколы, орлы могучіе,
Какъ снопы, враги попадали.
Слава вамъ, герои сѣвера!
И вамъ, храбрые солдатушки!....

25.

Не боимся мы французовъ,
Штыкъ всегда востеръ у насъ,
Лишь бы батюшка Кутузовъ
Допустилъ къ нимъ скоро насъ.

*
* *

Расщелкаемъ эту сволочь,
Разобьемъ мы ихъ полки;
Намъ ненадобна и помочь,
Намъ не нужны пруссаки.

*
* *

По полдюжинѣ на брата
Мы домой приволочемъ;
Вѣдь для русскаго солдата
Бить, играть словно мечемъ.

*
* *

Бонапартъ хоть и храбрится,
Но напляшется и онъ,
Какъ удастся тамъ сразиться,
Гдѣ нашъ князь Богратіонъ.

*
* *

Онъ Суворова-Рымникска
Ученикъ достойный былъ,
Подойдитко къ нему близко,
Такъ покажешъ тотчасъ тылъ.

*
* *

Хоть будь впятеро сильнѣе,
Онъ не станетъ отступать:
Тутъ гораздо онъ смѣлѣе,
Гдѣ труднѣе побѣждать.

*
* *

Мы сражаемся за вѣру,
Бьемъ невѣрныхъ за любовь;
Не за вздорную химеру
Проливаемъ свою кровь.

26.

Къ ружью! друзья летите,
Ударъ въ рукахъ несите.
Россійскіе сыны—
Къ побѣдамъ рождены:
Отечество прославимъ
Царю вѣнокъ сплетемъ,
Враговъ дрожать заставимъ,
Къ Парижу потечемъ.
Кутузовъ! мы съ тобою!
Полночный зри народъ!
И грудью и душею,
Съ тобой идемъ впередъ!
Ура! Ура! Ура!

27.

ПѢСНЬ РУССКАГО ВОИНА ПЕРЕДЪ СРАЖЕНЬЕМЪ.

О други! о восторгъ! о брани сладкій часъ!
Ужъ вѣютъ знамена по вѣтру распущенны!
Гремитъ оружіе! летаетъ трубный гласъ!
Блеснули молніей булаты изощренны!

Други, храбрыхъ воевъ сонмъ!
Намъ открыто поле славы!
Не страшитъ насъ бранный громъ!
Стукъ оружій, бой кровавый
Воспоеннымъ на щитахъ
Чадамъ сѣвера—забавы:
Жребій битвы въ ихъ рукахъ!
Сильны храбрые средь бою!
Стѣны мѣдны—ратный строй!
Знакъ ко брани . . . и стрѣлою
Какъ на пиръ летятъ на бой!
Сѣютъ смерть, воспламененны;
Полной дланью сыплютъ громъ . . .
Бойся жъ, бойся, врагъ надменный!
Ты падешь подъ ихъ мечемъ!

О други! о восторгъ! о брани сладкій часъ!
Гдѣ сопротивные, гдѣ вы, враги надменны?
Ужъ вѣютъ знамена! летаетъ трубный гласъ!
Блеснули молніей булаты изощренны!

Посмотрите: на холмахъ
Растянулись вражьи силы...
Тщетно, други, гордый врагъ
Роетъ въ мысляхъ намъ могилы,
И себя побѣдой льститъ;
Лишь, махнувъ мечемъ три-краты,
Россъ ко брани полетитъ,
Лишь на дерзостныхъ пернаты
Стрѣлы тучей устремитъ—
И враги падутъ грядами...
Какъ вѣтеръ бурный на поляхъ
Желтый листъ крутитъ буграми,
И вздымаетъ пыль и прахъ,
Такъ и бранное стремленье
Храбрыхъ сѣвера сыновъ
Восколеблетъ ополченье
Многочисленныхъ враговъ!
Какъ лучи златой денницы
Прогоняютъ мракъ ночной:
Такъ отъ сильныя десницы
Расточится вражій строй.

О други! о восторгъ! о брани сладкій часъ!
Разсѣются враги, падутъ сопротивленны...
Ужъ вѣютъ знамена! летаетъ трубный гласъ!
Блеснули молніей булаты изощренны!

*

Врагъ падетъ...и храбрыхъ сонмъ,
Свѣжимъ лавромъ увѣнчанный,
Съ торжествующимъ челомъ
Возвратится въ край желанный,
Въ милый край страны родной.
Лугъ веселый! боръ кудрявый!
Холмъ и дубы надъ рѣкой!
Вы дадите чадамъ славы
Тѣнь прохлады и покой.
Нимфы рѣзвыя, прекрасны!
Вы, сплетяся въ легкій кругъ,
Имъ споете пѣсни страстны,
И къ любви склоните духъ.
Ахъ, опять мы, нимфы съ вами
Увѣнчаемся цвѣтами;
Станемъ дружно, въ душу жить,
Веселиться и любить!

О други! о восторгъ! о брани сладкій часъ!
Красуйтесь, мужествомъ герои вспламененны
Ужъ вѣютъ знамена! летаетъ трубный гласъ!
Блеснули молніей булаты изощренны!

Вижу, храбрые, въ очахъ,
Вижу брани огнь сіяетъ...
Вамъ сопутница въ бояхъ
Слава духъ вашъ окриляетъ...
О друзья! смыкайтесь въ строй!
Съединитеся душами!
Скоро мы въ кровавый бой
Вступимъ съ дерзкими врагами!—

Слышите ль? булатъ звучитъ!
Застонало ратно поле!
Бранный громъ съ холмовъ гремитъ!...
О друзья!—не медлимъ болѣ!
Вихремъ, быстрою стрѣлой
Устремимся мы ко брани,
Соберемъ со славы дани,
Поражая вражій строй!....

О други! о восторгъ! о брани сладкій часъ!
Ужъ вѣютъ знамена по вѣтру распущенны!
Гремитъ оружіе! летаетъ трубный гласъ!
Блеснули молніей булаты изощренны!

28.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ

ВЪ ПАМЯТЬ КНЯЗЯ КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО.

Что солдатушки, что кручинны такъ?
Не бѣда ли вамъ отъ злодѣйскихъ рукъ?
Ужъ не дрогнуло ль сердце русское,
Сердце русское, богатырское?

Не ослабли-ли руки крѣпкія,
Не колыхнулся ль вашъ булатный штыкъ?
Какъ промолвили всѣ солдатушки:
Не бывать тому, чтобъ злодѣй сломилъ!
Не дрожать сердцу русскому, богатырскому.
А печаль, тоска, горе лютое,
Отъ очей какъ ночь гонятъ бѣлый свѣтъ.
Ахъ! не солнышко закатилося,
Не свѣтелъ мѣсяцъ тучей кроется;
Какъ отъ насъ ли, отъ солдатушекъ,
Отошелъ нашъ батюшка, Кутузовъ князь!
Не за горы, за высокія,
Отошелъ онъ отъ насъ въ мать сыру землю
Ахъ! не темный боръ завылъ, зашумѣлъ,
Разрыдалося, слезно всплакало
Войско русское, христіанское.
Какъ не плакать намъ, не кручиниться?
Нѣтъ отца у насъ, нѣтъ Кутузова!
Какъ бывало намъ онъ возговоритъ:
Вы ли рускіе, добры воины;
Вы ль солдатушки Царя Бѣлаго,
Царя Бѣлаго, православнаго;
Вы припомните приказаніе,
Приказаніе богатырское.
Какъ Суворовъ шелъ по крутымъ по горамъ
Какъ онъ войско велъ ко темнымъ облакамъ;
Онъ солдатушкамъ завѣтъ завѣщалъ:
Вы солдатушки земли русскія,
Къ Царю русскому вѣрой вѣрные,
Вы не бойтеся ни злодѣевъ злыхъ,

И ни холоду, и ни голоду *).
Разгорѣлися всѣ солдатушки,
Какъ онъ батюшка далъ приказъ такой.
А какъ кланялся онъ солдатушкамъ,
Какъ показывалъ сѣдины свои,
Мы солдатушки въ одинъ голосъ всѣ
Прокричимъ: ура! ура! съ нами Богъ!
И идемъ въ походъ припѣваючи.
Ахъ! и зимушка не знобила насъ,
И безхлѣбица не кручинила:
Только думали какъ злодѣевъ гнать
Изъ родимыя земли русскія . . .
Побѣжалъ злодѣй неоглядкою,
Побѣжалъ злодѣй со злодѣями;
Мы за ними вслѣдъ . . . и бить некого!
Такъ потѣшился нашъ отецъ родной,
Нашъ отецъ родной, Государевъ слуга.
Ахъ лишь въ радости по своей землѣ,
По своей землѣ, по Руси по святой,
Возопили мы: великъ Русской Богъ!
Ужъ печаль, тоска налегла на грудь:
Нѣтъ Кутузова, славна воина!
Мы-ль солдатушки православные,
Позабудемъ то, завѣщалъ что намъ?
Нѣтъ не радуйся сопостатъ лихой;
Съ нами Богъ земли русскія;
Съ нами память славна воина,

*) Слова князя Кутузова изъ приказа, отданнаго вскорѣ послѣ пораженія враговъ подъ Малымъ Ярославцомъ.

Славна воина, Кутузова.
Не кажись злодѣй! грудью бросимся;
Не страшна намъ смерть, ты увидишь самъ.
У престола у Господнева,
За насъ молится нашъ отецъ родной;
А мы молимся о душѣ его!
И клянемся всѣ клятвой русскою,
Послужить впередъ, какъ служили съ нимъ!

29.

ПѢСНЯ Л. ГВ. ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

Молвилъ Царь: финляндцы въ дѣло!
И Финляндскій полкъ готовъ.
Сердце каждаго кипѣло
Исполнять священный долгъ.

*
* *

Командиръ всегда удалый,
Крыжановскій нашъ орелъ,
Молодцовъ своихъ за славой
Въ Госсу на врага повелъ.

*
* *

Дружно грянули сналету
На французовъ мы въ штыки;
Рукопашная работа
Намъ потѣха и съ руки.

Офицеры и солдаты, —
Безпардонный все народъ —
Крикнули: валяй ребята!
Государь глядитъ: впередъ!

*
* *

Больно тутъ враговъ хватили,
Силы придалъ Царскій взоръ;
Вмигъ штыкомъ перекатили
Всѣхъ изъ Госсы на просторъ.

*
* *

Мы не тратили заряды —
Русь бороться могуча:
Порѣшили бой въ приклады
Съ богатырскаго плеча.

30.

ПѢСНЯ РУССКАГО СОЛДАТА ВЪ СОЮЗНОЙ АРМІИ, СОБИРАЮЩЕЙСЯ НА РЕЙНѢ ВЪ ПОСЛѢДНІЙ ПОХОДЪ ПРОТИВЪ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ.

Эльбскій сорванецъ тревогу,
Братцы! снова началъ бить.
Но уже въ Парижъ дорогу
Намъ не надо находить.
Лишь по-шире двинемъ ногу:
То и въ нашихъ онъ рукахъ.

*
* *

Нынѣшни его затѣи
Будутъ каверзъ всѣхъ концомъ.
Онъ и прочіе злодѣи,
Съ нимъ поднявшіе содомъ,
На свои спѣсивы шеи
Топоры теперь куютъ.

*
* *

Въ этой рѣчи нѣтъ обмана.
Вѣрьте, что самъ Богъ за насъ.
Мы взведемъ на казнь тирана:
Близокъ сей великій часъ!
Близокъ!—и вселенной рана
Станетъ скоро заживать.

*
* *

Порадѣемте же, братцы!
Выполнить приказъ Царей.
Подвигъ нашъ запишутъ въ святцы
На хвалу богатырей,
И въ потомствѣ наше дѣло
Прогремитъ сто тысячъ лѣтъ!

31.

Пойте, радуйтесь ребята!
Александръ намъ вѣрный щитъ!
Имя русскаго солдата
Тамъ и за моремъ гремитъ!

*
* *

Бѣлый Царь шутить не любитъ:
Онъ французамъ доказалъ,
Что тому жить плохо будетъ,
Кто зло русскимъ помышлялъ!

*
* *

Гость незванной къ намъ явился
Не во снѣ, а на яву,
И тѣмъ извергъ веселился,
Что жегъ матушку Москву!

*
* *

Сердца вздрогнули! – ребята!
Мы въ Парижѣ!—слава намъ!
Ужъ не стало супостата!
Миръ землѣ!—и миръ врагамъ!

Пойте, радуйтесь ребята!
Александръ намъ вѣрный щитъ!
Имя русскаго солдата
Тамъ и за моремъ гремитъ!

32.

Пей, вся Европа, за здравье солдата!
Русскій—во имя добра—
Свергнулъ ея супостата!
Русскимъ героямъ—ура! (2)

Побѣдоносная наша держава
Славитъ героевъ—сыновъ!
Русскому воинству—слава!
Честь ему въ роды родовъ! (2)

* * *

Воинамъ, лавромъ въ бояхъ украшеннымъ
Нашимъ героямъ роднымъ,
Вѣчная память сраженнымъ!
Многія лѣта живымъ! (2)

*
* *

Пей вся Европа, за здравье солдата!
Русскій—во имя добра—
Свергнулъ ея супостата!
Русскимъ героямъ—ура (2)

33.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ, ПѢТАЯ НА ПРАЗДНИК

Здравствуйте, друзья-герои!
Храбры Прускіе полки!...
Мы разбили вражьи строи,
Съединивъ свои штыки.

Сочетавъ свои знамена,
И пройдя сквозь тьмы препонъ;
Мы расторгли узы плѣна,
Что сплеталъ Наполеонъ.

*
* *

Насъ поля побѣдъ сдружили,
Лести хитрости нѣтъ тамъ:
Тамъ по братски мы дѣлили
Трудъ и лавры по поламъ.

Здѣсь всѣ вмѣстѣ—дай прославимъ,
Двухъ героевъ и Царей;
Грудь за нихъ въ бояхъ мы ставимъ,
Тверду трудь богатырей.

Для гремящихъ Русскихъ строевъ
Бить враговъ — всегда пора;
Александръ! Кликъ общій строевъ
Здѣсь гласитъ Тебѣ: «Ура!»

Фридрихъ-Вильгельмъ знаменитый,
Мудрый въ мирѣ, другъ добра;
Въ браняхъ славою покрытый,
Россъ гласитъ Тебѣ; Ура!

34.

Быстрый младъ орелъ, птица мощная,
Царь пернатаго царства славнаго,
И птенцовъ своихъ нѣжный другъ-отецъ!
Какъ довѣдался,что яръ-черный вранъ
Прилетѣлъ въ его область мирную,
Прилетѣлъ съ своей стаей жадною,
Утѣсняетъ, бьетъ его дѣтушекъ,
Не щадитъ злодѣй пола, возраста,
Не щадитъ злодѣй красы, голоса,
Раззоряетъ ихъ теплы гнѣздышки,
Разсыпаетъ ихъ перья по вѣтру,
Точитъ кровь ручьемъ ихъ по воздуху.—
Встрепенулся тутъ быстрый младъ орелъ;
Онъ послалъ своихъ соколовъ въ полетъ,
Усмирить яра-черна ворона,
Наказать его стаю хищную,
Отомстить за кровь милыхъ дѣтушекъ,
За ихъ гнѣздышки, житье теплое.—
Потемнѣлъ вдругъ свѣтъ отъ полета ихъ,
Вѣтры шумные раздалися отъ крылъ,
Понеслися въ путь ясны соколы,
А предъ ними самъ быстрый младъ орелъ.

Какъ настигъ орелъ черна ворона,
Какъ пустилъ орелъ соколовъ своихъ,
Какъ ударили—разметали все....
И яръ-черный вранъ предъ орломъ не смогъ,
Палъ, ударился о сыру-землю.
Въ немъ забилося сердце черствое,
Содрогнулася душа мрачная,
Ждетъ онъ гибели неизбѣжныя.
Но быстръ младъ орелъ—чуждъ отмщенія,
Не хотѣлъ убить хоть врага-птицу,
Притупилъ лишь ей когти острые....
Но оставилъ жизнь—для раскаянья.
   Не летать было черну ворону
Въ лѣса мирные возмущать покой;
Не ходить-было чаду Корсики
На святую Русь съ злобнымъ помысломъ:
Орелъ сѣвера соколовъ пустилъ,
И безъ крыльевъ сталъ корсиканскій вранъ.

35.

ПѢСНЬ

РУССКАГО ИНВАЛИДА.

Боже россійскій, Боже предвѣчный!
Въ радости сердца что сотворю?—
Ты громы неба далъ безконечный
Русскому Титу, Герою-Царю

* * *

Кто могъ славнѣе оными править?—
Дѣйствовать ими кто могъ страшнѣй?—
Кто громомъ Бога могъ такъ прославить
Въ ужасахъ брани, средь царства смертей?—

Нѣжили долго быстрые вѣки
Царску столицу, мать городовъ;
Вдругъ, загустѣвшись, тучи далеки
Бурно несутся къ столицѣ орловъ .

Кара небесна, адская туча,
Падши, свиваетъ небо съ Москвой;
Смертью чревата, страхомъ могуча,
Гонитъ изъ града и миръ, и покой.

Громъ раздается—пламя вѣтвисто,
Всюду пируя, всюду течетъ,
Шумно клубяся море огнисто,
Всюду погибель съ собою влечетъ.

*
* *

Пышныя зданья, храмы святыни,
Мирныя кущи, рощи, сады
Огнь превращаетъ въ дики пустыни.
Тщетно поищетъ нашъ взоръ ихъ слѣды!—

*
* *

Тамъ, гдѣ младая, нѣжна супруга
Съ жемчугомъ свѣлымъ въ ясныхъ очахъ,
Въ бой проводивши милаго друга,
Сердцу отрады искала въ дѣтяхъ;

*
* *

Тамъ, гдѣ дѣвица юная, страстна,
Милаго друга сгубивши въ войнѣ,
Слезы точила тихо безсчастна—
Тамо остатки развалинъ однѣ!—

*
* *

Нѣту покрова, нѣту пріюта
Старцамъ согбеннымъ, сирымъ вдовамъ:
Здѣсь пепелище, тамо смерть люта
Рыщетъ по стогнамъ, по дебрямъ, полямъ.

*
* *

Сбродъ разновѣрцевъ, буйныхъ ватага
Дико шумѣла въ храмахъ святыхъ—
Чашей спасенья злобныхъ отвага
Черпала вины въ сосудахъ златыхъ...

*
* *

Боже великій, неизслѣдимый!
Въ праведномъ гнѣвѣ милостивъ будь!—
Врагъ дышетъ злобой ненасытимой;
Кровью дымится имперіи грудь!—

*
* *

Въ роскошахъ сладкихъ, въ розовыхъ грезахъ
Съ вѣрной надеждой—Россовъ сковать,
Спалъ Бонапарте;—мщенья желѣзо
Тихо точила россійская рать.

*
* *

Громъ раздробился—вздрогнулъ несытый;
Часъ посрамленья злобныхъ насталъ!—
Врагъ всей подлунной, змѣй ядовитый,
Поздно увидѣлъ, что долго онъ спалъ.

*
* *

Съ Архистратигомъ, княземъ Смоленскимъ,
Ангелы мщенья быстро неслись;
Съ алчной ордою, сборомъ вселенскимъ,
Встрѣтились сильны и—бурно сошлись!

*
* *

Такъ уничтожить злобу всеядныхъ,
Боже, довлѣетъ токмо Тебѣ!—
Гдѣ сей красавицъ рощей нарядныхъ.
Кедръ горделивый?

* * *

Врагъ человѣковъ неукротимый
Въ рубищѣ бѣдномъ, срамомъ покрытъ,
Рѣзкимъ морозомъ, гладомъ томимый,
Кроясь отъ смерти, къ смерти бѣжитъ.

* * *

Трупы надменныхъ мостъ намостили —
Чудо-героямъ, славы сынамъ,
Путь черезъ Вислу, Рейнъ проложили
Прямо до Сены, къ Парижскимъ стѣнамъ.

* * *

Кто-бы громами мщенья владѣя,
Зря подъ пятою вражію рать,
Сильное право мстить ей имѣя,
Сердцу съ громами велѣлъ замолчать?—

* * *

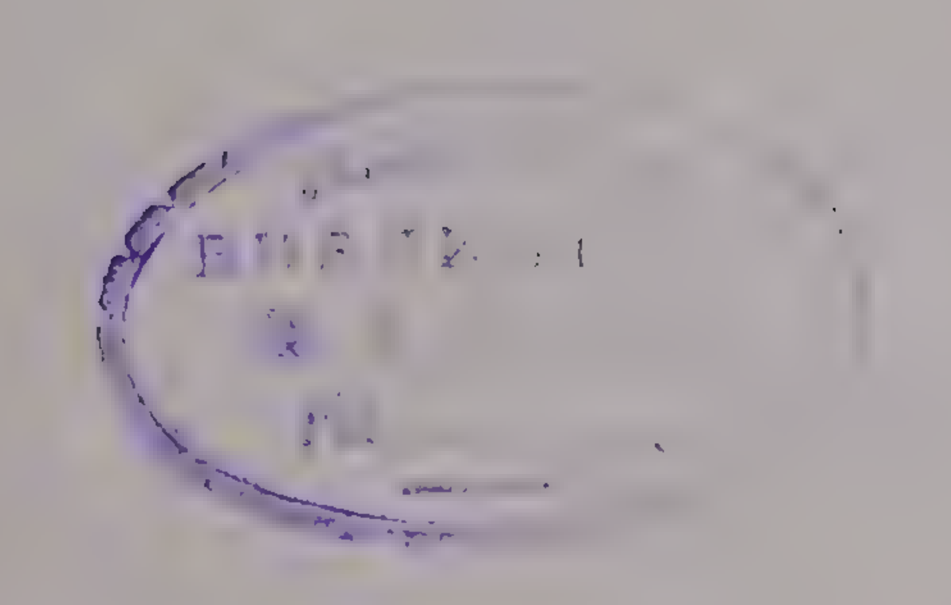
Ты, Царю славы! честью покрытый,
Ты это чудо свѣту явилъ!
Ты мести руку взнесъ, Знаменитый —
Злые упали и — Ты опустилъ! —

* * *

Боже великiй, Боже предвѣчный !
Въ радости сердца что сотворю ? —
Ты громы неба далъ безконечный
Русскому Титу, Герою - Царю.

*
* *

Кто могъ славнѣе оными править?
Дѣйствовать ими кто могъ страшнѣй ?
Кто громомъ Бога могъ такъ прославить
Въ ужасахъ брани, средь царства смертей? —

- 50c

